

ПАМЯТИ

Памяти Майкла Буравого (1947–2025)

Ана Вильярелл. Источник: <https://ls.berkeley.edu/news/memorial-michael-burawoy>

Социальные сети мгновенно облетела трагическая информация. Скупые строки в протокольном стиле засвидетельствовали: социолог Майкл Буравой погиб в результате наезда автомобиля в Окленде (США). Инцидент произошёл 3 февраля 2025 г. Так оборвалась жизнь выдающегося учёного, социолога, общественного деятеля XXI века.

Дорожный инцидент с фатальными последствиями. Это событие во многом имеет не только глубоко личный смысл, но и символическое значение для всех социологов наших и грядущих дней, для современной социологии в целом.

Майкл Буравой родился в 1947 г. в Англии в семье эмигрантов, уехавших из России в 1914 году. Получил степень бакалавра по математике в Кембриджском университете. Позднее продолжил образование в Чикагском университете в США, где и стал доктором социологии. (Уже в докторской диссертации Буравого явно прослеживалось влияние марксистской концептуальной социологии, склонность к которой в значительной степени определила его путь на годы вперёд.) В 1976 г. молодой социолог начинает преподавать в Калифорнийском университете в Беркли и через 20 лет возглавит там социологический факультет.

Научная работа Майкла Буравого, принёсшая ему известность, была связана с партисипаторными исследованиями в области индустриальной социологии, погружением в рабочую среду в постсоветской России (на промышленном предприятии в Сыктывкаре), в Венгрии, в Замбии. В ходе этих исследований у Майкла Буравого постепенно формировалась концепция постколониализма и проявился особый интерес к формированию и расцвету государственного социализма и последующему отходу от него.

Со временем, в начале 2000-х, Майкл Буравой всё больше сосредоточивался на аналитической концептуализации интеллектуальной ситуации в современном университетском образовании и словно изнутри этого социального института осмысливал роль социологии как науки, не только изучающей общество, но и создающей программу формирования глобального будущего человечества на фундаменте социальной справедливости и равноправия всех стран и народов. Это потребовало переосмысления исторически сложившейся роли и смысла социологии в современном мире.

Одним ударом бритвы Оккама Майкл Буравой рассекает монолит предмета социологии с его многочисленными напластованиями и вариантами, рассекает на четыре социологии — профессиональную, или академическую (*professional*), критическую (*critical*), прикладную (*policy*) и публичную (*public*). При этом в видении Майкла Буравого безусловное лидерство должно и будет принадлежать именно публичной социологии, от лица которой он и начинает выступать. Автором этой концепции и её наиболее ярким глашатаем стал сам Майкл Буравой. Это социология, сочетающая глубинное погружение в гущу освободительных социальных движений, исследующая их «лицом к лицу» и одновременно выступающая идейной платформой этих движений, формулирующая задачи и направление движения. Позиция социолога в таком понимании невольно рождала ассоциации с марксизмом. И это открыто признавал Майкл Буравой. Но в большей степени его ролевой моделью был Л. Троцкий.

Наряду с концепцией публичной социологии Майкл Буравой предложил свою оригинальную концепцию глобальной социологии (не путать с теорией глобализации!). Смысл её состоял в установлении полного равноправия и равнозначности всех «эндогенных» (национальных) социологий развивающихся стран и стран «глобального Севера» (то есть Западной Европы и Северной Америки). При этом достаточно отчётливо у Майкла Буравого звучал хорошо известный нам набатный мотив: «Публичные социологи всех стран, соединяйтесь!». «Освобождая себя и заявляя о себе, социологии развивающихся стран спасают социологию в целом», — можно было и так раскрыть пафос позиции Майкла Буравого.

В 2010 г. Майкла Буравого избрали на четырёхлетний срок 17-м президентом Международной социологической ассоциации (МСА) — International Sociological Association (ISA). Таким образом, он стал фактическим лидером мирового социологического сообщества. Это признание привело и к признанию значимости публичной социологии в научной среде и одновременно — вершиной профессионального и жизненного пути Буравого. На посту президента МСА (а до этого ещё и на посту вице-президента МСА по национальным ассоциациям) Майкл Буравой развернул поистине титаническую работу по мобилизации национальных социологий развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Он посетил с лекциями, семинарами, выступлениями подавляющее большинство стран мира, в которых существовали объединения социологов и где в университетах так или иначе преподавалась социология, что превратилось в небывалый по своим масштабам охват мирового социологического сообщества. В итоге концепция глобальной социологии получила своё наглядное воплощение. И вновь, подчеркнём, лидером этой социологии, нацеленной на борьбу за равноправие и социальную справедливость, стал именно Майкл Буравой.

...В силу моего избрания в правление МСА в 2004–2014 гг. я имел возможность постоянно общаться и взаимодействовать с Майклом Буравым по самому широкому кругу вопросов. Вне всякого сомнения, это был выдающийся человек, обладавший абсолютно харизматичной энергией, убежденностью,

природным даром магического воздействия на аудиторию. Выступая перед полным многотысячным составом Всемирного социологического конгресса или же читая лекцию в скромной студенческой аудитории, Буравой никогда не занимал место в президиуме, на кафедре, на трибуне. Он выходил на край авансены и напрямую обращался к аудитории, демонстрируя удивительно выразительные приёмы ораторского искусства. Это было захватывающее событие само по себе. И это был человек, господствовавший в собрании любого уровня и масштаба, буквально повелевавший аудиторией. Лекции Майкла Буравого превращались в завораживающие монологи трибуна, богом одарённого оратора, выступавшего от имени социологии, но при этом охватывающего перспективы развития общества в целом. Он легко и оперативно соглашался выступать в онлайн перед магистрантами программы «Социология публичной сферы и социальных коммуникаций» в НИУ ВШЭ. А позднее Майкл Буравой и лично посетил Высшую школу экономики.

Для Буравого не существовало таких понятий, как занятость, усталость, творческое вдохновение. Он воплощал динамику движения по планете, динамику мысли и динамику действия. Он всегда и при всех обстоятельствах был открыт для общения, как с великими мира сего в науке, так и со студентами, людьми с улицы, случайными попутчиками. Всегда улыбающийся, слушающий собеседника, немедленно реагирующий на его слова.

Могу сказать, что, слушая Майкла, я впервые (несмотря на предшествующие годы университетского изучения советского марксизма) осознал для себя смысл жизнедеятельности Маркса, Ленина, Троцкого. (Эту консонантность в каком-то смысле не отрицал и сам Майкл Буравой.) Более того, сегодня многие полагают, что Буравого можно поставить в ряд этих имён, по крайней мере, по духу, воодушевлению, стилю, направленности мысли.

Это удивительным образом совпало с «полевением» западных университетских и научных кругов. Антикапиталистический и антипостмодернистский настрой Майкла Буравого наложился на постепенно вызревавший на рубеже веков тренд нового постмарксизма. И Буравой возглавил этот тренд. Представляется, что перед нами беспрецедентный феномен в истории социологии — соединение социальной теории и социальной практики. Фигурально выражаясь, это был выход социологии на баррикады общественных трансформаций. В лице Буравого мы отчётливо видим, что на современном этапе капитализм не только создал и укрепил здание своей либерально-рыночной философии, но в своих глубинах породил и антитезу этой философии. И Майкл Буравой стал одним из ярчайших носителей этой антитезы. Полагаю, он вскоре превратится, если уже не превратился, в историческую фигуру новой публичности, опирающейся на социологию.

Внезапный и трагический уход Майкла Буравого окрашивает в драматические краски всю картину современной социальной науки. Пойдёт ли она магистрально по пути, столь отчётливо и ярко предложенном Майклом Буравым (и этому есть немало свидетельств)? Или же её ожидают новые неизведанные и турбулентные трансформации в мире, порождающем одно всеобщее противоречие за другим?

К величайшему сожалению, ответить на эти вопросы Майкл Буравой уже не сможет. Сможем ли это сделать мы?

Н. Е. Покровский